

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.05

УДК 327+94+339

РОССИЯ И ИРАН В XXI в.: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЧАБИЕВА Танзила Саварбековна

кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент,
Отдел Кавказа, Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

E-mail: chabieva06@mail.ru

SPIN-код: 9327-1537

ORCID: 0000-0001-6329-4024

Для цитирования: Чабиева Т.С. Россия и Иран в XXI в.: основные итоги взаимодействия и международного сотрудничества // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 88–102. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.05.

Аннотация. В статье рассматриваются основные итоги взаимодействия России и Ирана в XXI в. Проанализированы, как экономические основы сотрудничества, так и политические, с учетом санкционной политики стран Запада в отношении двух государств. Отмечено, что с начала 2022 г. отношения между Российской государством и Исламской республикой Иран претерпевают новую волну интенсивного взаимодействия. Резюмируется, что Российское государство и Иран выступают союзниками на протяжении длительного периода, и связано это со схожими историческими событиями. Именно этот фактор способствует сохранению актуальности партнерских отношений и выбору нового пути развития в условиях современной мировой политики.

Ключевые слова: Россия, Иран, партнерство, сотрудничество, экономика, мировая политика, санкции.

Russia and Iran in 21st Century: Key Outcomes of Cooperation and International Cooperation

Tanzila S. CHABIEVA

PhD in History, Researcher, Associate Professor,

Department of the Caucasus, Institute of Ethnology and Anthropology
named after N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: chabieva06@mail.ru

SPIN-code: 9327-1537

ORCID: 0000-0001-6329-4024

For citation: Chabieva T.S. (2024). Russia and Iran in 21st Century: Key Outcomes of Cooperation and International Cooperation. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2(6), pp. 88–102. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.05.

Abstract. The article considers the main results of the interaction between Russia and Iran in the 21st century. They analyzed both the economic foundations of cooperation and political ones, taking into account the sanctions policy of Western countries in relation to the two states. It was noted that since the beginning of 2022, relations between the Russian state and the Islamic Republic of Iran have undergone a new wave of intensive interaction. It is summarized that the Russian state and Iran have been allies for a long period, and this is due to similar historical events. It is this factor that contributes to the preservation of the relevance of partnerships and the choice of a new path of development in the conditions of modern world politics.

Keywords: Russia, Iran, partnership, cooperation, economy, world policy, sanctions.

«Укрепление взаимного доверия и углубление практического взаимодействия» – под таким лозунгом развиваются взаимоотношения между Российской Федерацией и Исламской республикой Иран в условиях современности. Однако путь к такому взаимодействию был весьма тернистым. Самым начальным периодом его можно обозначить эпоху Петра I, который после значительных успехов во внутренней политике, обратил свое внимание на Восток, где расположилась Персия.

В современной исторической науке уже нет сомнений в том, что стремление распространить влияние России на Персию было вызвано удобным «южным» путем в Индию, торговля с которой

могла приумножить российское богатство¹. Тем не менее история дипломатических контактов двух стран имеет более глубокие корни и берет свое начало еще в XVI в.

Иран на политической карте мира появился относительно недавно. До 1935 г. Иран во всем мире называли Персией, и лишь в самой стране – Ираном.

В начале XX в. между двумя государствами – РСФСР и Персией, реализуется курс на взаимное признание. К концу 1991 г. Иран продолжает сотрудничество в деле укрепления отношений с Россией как государством – преемником Советского Союза. Однако, по мнению ливанского журналиста Мирвана Искандара, «российско-иранские отношения в XX в. всегда были противоречивыми и неоднозначными. После окончания Второй мировой войны, когда советские войска были дислоцированы в Северном Иране, коммунистическая партия Ирана была настолько сильной, что ей чуть было не удалось основать независимое государство на севере страны в начале 1950-х гг.»².

Основным документом взаимоотношений России и Ирана послужил Договор об основах взаимоотношений и принципов сотрудничества, подписанный в марте 2001 г. и вступивший в силу 5 апреля 2002 г. Однако, отношения двух стран развивались нестабильно, наблюдались как позитивные тенденции, так и явно негативные, к числу которых следует отнести период 2010–2011 гг., когда Россия поддержала санкционную резолюцию Совета Безопасности ООН № 1929 и отказалась поставлять Ирану зенитно-ракетные комплексы С-300.

В 2008 г. российско-иранские взаимоотношения стали развиваться в новом ключе, чему свидетельствовал визит Президента России Владимира Путина в Иран, а позднее и прибытие в Москву Президента Ирана Махмуда Ахмадинежада. Обоюдные интересы способствовали подписанию ряда договоров относительно бассейна Каспийского моря, участия России в освоении морских месторож-

¹ Гайказов М. Россия и Иран: из истории взаимоотношений // Россия и мусульманский мир. – 2004. – № 5. – С. 118–122.

² Мирван И. Иран и Россия // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 6. – С. 104–109.

дений газа в Иране и строительства газопровода для транспортировки иранского газа в Китай, Пакистан и Индию.

Помимо общего позитивного тренда, берущего свое начало с 2012 г., главным катализатором развития взаимоотношений между Россией и Ираном стали – украинский кризис и последовавшие за ним санкции, введенные в отношении России со стороны стран Евросоюза и Соединенных Штатов Америки, существенно ограничившие политический круг взаимодействия Российского государства.

Россия и Иран в geopolитике имеют несколько фундаментально важных для обоих государств стратегий. Во-первых, это совпадающие в интересах российско-иранских отношений позиции построения многополярного мира, во-вторых, защита национальных интересов, в том числе когда речь идет об укреплении стабильности и безопасности в Закавказье и Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке.

О выстраивании долгосрочных отношений свидетельствует количество официальных встреч и визитов с обеих сторон. Президент России Владимир Путин неоднократно посещал с официальным визитом Иран: в 2007, 2015, 2017, 2018, 2022 гг. Президент Ирана Хасан Рухани также посещал Россию в 2014, 2015 и 2017 гг.

Иран в качестве geopolитического союзника обладает целым рядом факторов, которые делают эту страну еще более привлекательной в качестве партнера. Так, Исламская Республика Иран – одно из крупнейших государств Ближнего Востока, с несколькими выходами к морю, значительно облегчающими экономические контакты. Страна обладает значительными природными ресурсами, к числу которых относится нефть, медные руды, хром, никель, кобальт и природный газ, по добыче которого Иран занимает второе место в мире.

Наиболее позитивным периодом сотрудничества России и Ирана является период современности. Как дипломатические контакты на министерском уровне и на уровне международных организаций, так и экономическое взаимодействие в сфере товарооборота, характеризуются системностью и стабильностью. На фоне экономического взаимодействия создана постоянная российско-иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

В военной сфере с 2015 г. сотрудничество развивается в контексте противодействия террористическим организациям, которые на Ближнем Востоке активизировались в последнее десятилетие.

Определенные тенденции наблюдаются и в области гуманитарного сотрудничества, которые берут начало с 2015 г. Как отмечено в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом 2022 г.: «Гуманитарная политика Российской Федерации за рубежом является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации. Особую роль в гуманитарной сфере играет культура как эффективный инструмент сглаживания противоречий между государствами и формирования объединительной международной повестки дня»³.

Об эффективности взаимодействия двух стран свидетельствует также сфера образования, в которой Россия и Иран с 2015 г. запланировали ряд проектов. 28 октября 2015 г. в Интеллектуальном центре – Фундаментальной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся Форум ректоров вузов России и Ирана. В рамках Форума был подписан Меморандум о создании Ассоциации высших учебных заведений Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Со стороны России документ подписал президент Российского Союза ректоров, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий, а со стороны Ирана – президент Саммита ректоров ведущих университетов Ирана, ректор Тегеранского университета Махмуд Нили Ахмадабади⁴. Также было подписано соглашение о создании научно-образовательного центра «Ломоносов» в Тегеране и центра «Рази» в Москве, что способствует развитию и реализации научных исследований, проведению совместных научных конференций и общих образовательных программ.

³ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // МИД России. – 05.09.2022. – URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/a30/указ.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

⁴ Создание Ассоциации высших учебных заведений Российской Федерации и Исламской Республики Иран // МГУ им. М.В. Ломоносова. – 31.10.2015. – URL: https://msu.ru/news/novosti-mgu/sozdanie-assotsiatsii-vysshikh-uchebnykh-zavedeniy-rossiyskoy-federatsii-i-islamskoy-respubliki-iran.html?phrase_id=3972882/ (дата обращения: 29.02.2024).

За последние тридцать лет особой сферой взаимодействия России и Ирана явилось развитие культурных связей, которые, по мнению экспертов, «существенно активизировались преимущественно в результате целенаправленной и финансируемой государством политики руководства Исламской Республики Иран, которая обеспечивает распространение ирано-исламской культуры и персидского языка в мире, в том числе и в России»⁵.

Иран и Россия сталкиваются и с такими общими вызовами и угрозами, как рост радикализма и обострение межрелигиозных столкновений⁶. В период обострения ситуации на Ближнем Востоке⁷ и сирийского конфликта, выступив дружественными Сирии государствами в борьбе с террористической организацией ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории РФ), Россия и Иран определили новый курс своего взаимодействия. Как отмечает С. Клепиков, «с учетом того, что позиции президента Асада на мировой арене недостаточно прочны, Россия и Иран, как основные партнеры Сирийской Республики, стараются оказать достаточное содействие политике, которую проводит президент Асад, считая, что легитимно выбранный президент имеет законное право на обеспечение безопасности граждан в своей стране, включая ведение боевых действий на территории самого государства»⁸.

Россия и Иран выстраивают отношения с Сирией уже более тридцати лет, в том числе до обострения Сирийского конфликта.

19 июня 2021 г. Владимир Путин направил поздравительную телеграмму Эбрахиму Раиси по случаю победы на выборах президента Ирана, тем самым подчеркнув свою поддержку новому главе

⁵ Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Р.Э. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 368. – DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386.

⁶ Вябцева Е.Е. Межгосударственные отношения России и Ирана: гуманитарная составляющая // KANT: Social science & Humanities. – 2023. – № 2 (14). – С. 38–43.

⁷ Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклузивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 80–97. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.

⁸ Клепиков С.С. Гражданская война в Сирии (2011–2015 гг.) и позиции России и Ирана // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 3/1. – С. 45–48.

государства. А в следующем году после выборов Эбрахим Раиси впервые посетил Москву, где провел переговоры с Президентом России. Новое руководство Ирана продолжило курс на двустороннее сотрудничество, и в частности, актуализировало дискурс проблемы выполнения совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе.

В указанный период состоялся в Ашхабаде шестой по счету Каспийский саммит (общее название встреч глав пяти прикаспийских государств – России, Казахстана, Туркменистана, Ирана и Азербайджана – так называемой «каспийской пятерки»), по результатам которого все государства-участники подтвердили сотрудничество на Каспии в различных сферах⁹, а также приняли решение о совместном коммюнике, подтверждающем принципы деятельности прибрежных государств региона, среди которых: «обеспечение безопасности и стабильности в регионе; обеспечение стабильного баланса вооружений прибрежных стран, военное строительство в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех прибрежных стран, ненанесение ущерба безопасности друг друга; соблюдение согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности; запрет на присутствие на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих пяти прибрежным странам; непредоставление прибрежным государством своей территории третьим странам для военных действий против другого прибрежного государства»¹⁰.

Однако каспийский вопрос, т.е. вопрос права на бассейн Каспийского моря, по мнению экспертов, ранее вызывал у Ирана и России политическое «раздражение». Причинами такого раздражения являлся тот факт, что «до распада Советского Союза в 1991 г. советские лидеры представляли все будущие независимые государства, имеющие выход к Каспийскому морю, за исключением Ирана. Каспий обладает богатыми нефтяными и газовыми

⁹ В советский период Каспийское море было практически внутренним водным бассейном в пределах границ СССР и омывало берега Ирана на юге. До 1992 г. статус Каспия регулировался советско-иранскими договорами. После распада Советского Союза появление новых независимых государств – Азербайджана, Казахстана и Туркменистана – подняло вопрос о разделе Каспийского моря.

¹⁰ Шестой Каспийский саммит // Президент России. – 29.06.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68779> (дата обращения: 29.02.2024).

залежами, а также Каспийское море имеет естественную популяцию осетровых рыб, которые славятся своей икрой»¹¹.

На протяжении всего исследуемого периода, на постоянной основе проводятся российско-иранские межмидовские консультации на уровне заместителей министров по вопросам двусторонних отношений, Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), проблемам Ближнего Востока и Северной Африки, урегулирования ситуации в Сирии, Афганистане. Сотрудничество на уровне министерств и ведомств двух стран, а также поддержание межпарламентских связей являются ключевой практикой взаимодействия России и Ирана.

Одним из стратегически важных направлений во взаимодействии России и Ирана является ядерная программа. С 2015 г. Россия активно участвовала в разрешении ситуации вокруг иранской ядерной программы. Великобритания, Германия, Китай, Россия, США, Франция и Иран в 2015 г. заключили ядерную сделку – СВПД, предполагавшую снятие санкций в обмен на ограничение ядерной программы Ирана. Однако в мае 2018 г. президентом США Д. Трампом было принято решение о выходе Соединенных Штатов из ядерной сделки и восстановлении санкций против Тегерана. Иранская реакция последовала незамедлительно: Тегеран отказался от ограничений в ядерных исследованиях, центрифугах и уровне обогащения урана.

Попытка переговоров в Вене в 2021 г. привела к договоренности по двум проектам соглашения, в которые европейская сторона включила и позиции Ирана. Однако в настоящее время переговоры заморожены в условиях нового мирового кризиса.

Важнейшим аспектом сотрудничества является также атомная отрасль. В 2017 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Государственной корпорацией «Росатом» и Организацией по атомной энергии Ирана в области транспортировки ядерных материалов.

Крупнейшим проектом России и Ирана является сооружение АЭС «Бушер» на территории Ирана. Первый блок атомной станции подключили к национальной энергосистеме Ирана уже в

¹¹ Мирван И. Иран и Россия // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 6. – С. 104–109.

сентябрь 2011 г. Позднее, в 2019 г. было начато строительство второго энергоблока АЭС «Бушер». Россия является основным поставщиком ядерного топлива, которое необходимо для работы реактора первого блока.

В 2022 г. «Газпром» и Тегеран заключили Меморандум о взаимопонимании в отношении стратегического сотрудничества между Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC) и ПАО «Газпром».

В исследуемый период осуществляется стабильное торгово-экономическое сотрудничество России и Ирана. Итоги 2022 г. свидетельствуют, что двусторонний товарооборот составил более 350 млрд рублей, что практически на 20% выше показателя 2021 г., а в течение следующего года товарооборот вырос на 30%.

Данная тенденция неслучайна, поскольку, несмотря на активное санкционное давление на Иран, благосостояние местного населения растет, в связи с чем формируются его новые предпочтения и возрастают потребности. Само государство также заинтересовано в появлении на внутреннем рынке новой продукции и современных технологий, в том числе создание совместных русско-иранских предприятий.

В качестве территории сбыта своей продукции Иран рассматривают такие страны, как Китай, Япония и страны исламского мира, именно поэтому конкуренция в этой сфере постоянно растет и Россия старательно занимает лидирующее положение в экономическом партнерстве.

Основной российской продукцией, поставляемой в Иран, являются зерновые и масличные культуры, пиломатериалы, неорганическая химия, машиностроительное оборудование, бумага и картон, измерительные приборы. В свою очередь, из Ирана импортируются овощи и фрукты, орехи, молочная продукция¹², пластмассы, изделия из черных металлов, строительные материалы и камень, сантехнические изделия. В конце 2023 г. между партнерами обсуждались договоренности обнуления таможенных пошлин на импорт товаров из двух стран к марта 2024 г.

¹² Иран является третьей страной в мире по разнообразию продуктов питания: население страны активно следит за своим здоровьем и отдает предпочтение товарам с меньшим содержанием жира, сахара и соли.

Экономическое взаимодействие активно обсуждалось в рамках российско-иранского бизнес-форума, который проходил в Тегеране в 2022 г. Список участников оказался внушительным: в мероприятии приняли участие свыше 400 иранских компаний и 100 российских компаний, представляющих 20 регионов страны.

В 2023 г. сотрудничество двух стран выстраивалось и в контексте поддержки Россией включения Ирана в ШОС, а уже в июле 2023 г. Иран стал полноправным ее членом.

Российско-иранское сотрудничество в культурной и научно-образовательной сферах следует выделить в качестве одного из наиболее успешных. В 2017 г. в Иране на факультете иностранных языков и литературы Тегеранского университета открылся первый в стране Русский центр. Иранская молодежь также проходит обучение в российских вузах, и «к 2022 г. по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры получали высшее образование 4,7 тыс. граждан Ирана. Число иранских студентов в России за последние три года выросло в 1,8 раза: в 2019 г. их обучалось 2,6 тыс., в 2020 г. – 3,7 тыс. человек»¹³.

В условиях пандемии коронавируса между Москвой и Тегераном было налажено эффективное практическое сотрудничество в области противодействия распространению COVID-19. Были реализованы поставки и совместное производство российской вакцины «Спутник V» на территории Ирана. Позднее власти Тегерана одобрили применение в стране вакцины «Спутник Лайт».

В 2023 г. наметились новые направления взаимодействия двух стран, в числе которых возможность отмены виз Ираном, тем самым реализация доступности страны для российских туристов и путешественников. Также актуализирован вопрос по использованию карт платежной системы «Мир».

Подобные инициативы отмечены были и ранее: 2 марта 2017 г. между правительствами двух стран было подписано соглашение о безвизовых групповых туристических поездках граждан двух стран. 1 июля 2021 г. Россия и Иран подписали соглашение о безвизовых групповых поездках, в рамках которых предполага-

¹³ Число студентов из Ирана в российских вузах за последние три года выросло в 1,8 раза // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – 10.06.2022. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/52533/> (дата обращения: 01.03.2024).

лось, что граждане обеих стран могут посещать другое государство в составе групп до 50 человек на срок не более 15 дней.

Эксперты отмечают, что, несмотря на некоторый скептицизм, Иран является привлекательным направлением для российских туристов, особенно в период осени и весны, когда температура комфортна для туристического времяпрепровождения. Однако иранский туризм имеет ряд местных ограничений, носящих традиционный и в некоторых случаях этноконфессиональный характер. Так, Иран не является пляжной страной, поскольку в исламской республике мужчинам и женщинам запрещено находиться вместе на пляже, им нельзя оголять тело и находиться в купальниках, запрещено потребление алкоголя и тем более его ввоз, что нередко в Иране наказуемо, в том числе в виде штрафов.

Согласно данным Российского союза туриндустрии, в 2022 г. Иран посетили более 22 тыс. россиян, общий турпоток России и Ирана составил 42,4 тыс. человек, что более чем в два раза превышает цифры 2021 г. Статистика свидетельствует о том, что туристический поток в исламскую республику оказался в три раза выше, чем в допандемийный период¹⁴.

В 2000-х годах роль геоэкономических факторов в международной политике стала ярко выраженной. В этом отношении Российская Федерация и Иран, обладая огромными нефтяными и газовыми ресурсами, заняли заметное место. Наличие геоэкономических ресурсов делает Россию и Иран, с одной стороны, естественными конкурентами на мировом энергетическом рынке, с другой, при возникновении общих интересов, конкуренция уходит на второй план. Примечательно, что последствия падения мировых цен на нефть в 2014 г. стали отправной точкой осознания двумя странами необходимости единства в вопросах геоэкономической политики: кризис продемонстрировал уязвимость экономики России и Ирана.

В связи с развитием индустрии сжиженного природного газа и политики США на мировом энергетическом рынке, вопрос сотрудничества и координации совместных действий Ирана и России в энергетической области стал более актуальным.

¹⁴ Расулов В. Иран отзывает визы // Коммерсантъ. – 19.05.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5998269/> (дата обращения: 01.03.2024).

По мнению экспертов, «кроме взаимодействия Ирана и России в рамках Форума стран – экспортёров газа (ФСЭГ) и Организации стран – экспортёров нефти (ОПЕК) такие вопросы, как участие России в проекте газопровода Иран – Пакистан – Индия (ПИ), энергетическая безопасность Каспийского моря, обмен электроэнергией через Кавказ, т.е. создание линий электропередачи между Россией – Азербайджаном – Ираном или между Россией – Грузией – Арменией – Ираном, и развитие сотрудничества Ирана с Евразийским экономическим союзом в энергетической сфере могут способствовать расширению сфер ирано-российского партнёрства в области энергетики»¹⁵.

Также, помимо российско-турецко-иранских взаимодействий, интерес вызывают взаимоотношения России, Саудовской Аравии и Ирана, которые в 2011 г. вместе контролировали «порядка 52% мировых ресурсов природного газа и не менее 50% ресурсов нефти. Запасы Саудовской Аравии еще далеко не исчерпаны, тогда как иранский газ пока совершенно не используется, а запасы нефти всего лишь частично освоены. Залежи нефти, которые позволяют увеличить ее добычу в будущем, скрыты в недрах Саудовской Аравии, Ирана, Ирака и России, на территории которой 100 млрд баррелей все еще ждут своей очереди быть освоенными и разработанными. Совокупные запасы нефти в Иране оцениваются, по меньшей мере, в 400 млрд баррелей. Нефтедобыча в Саудовской Аравии, России и Иране составляет 25,5 млн баррелей в день. Добыча нефти в странах – членах ОПЕК, включая Саудовскую Аравию и Иран, исчисляется примерно 28–29 млн баррелей в день»¹⁶.

Современная новостная лента все чаще «пестрит» заголовками о том, что страны G7 намерены ввести новые антииранские санкции в случае, если Тегеран начнет поставлять России баллистические ракеты или связанные с ними технологии. Европейские чиновники неоднократно высказывались о том, что «это станет

¹⁵ Барари Рейкаде Х., Зеленева И.В. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – С. 29–30. – DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-10-28-35.

¹⁶ Мирван И. Иран и Россия // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 6. – С. 104–109.

для них красной линией при введении более широких санкций против Ирана»¹⁷.

Санкции против Ирана, введенные из-за ядерной программы, приводят к ограничению экспорта нефти и оказывают серьезное влияние на экономику страны, с другой стороны, это способствует пересмотру Ираном своих потенциальных союзников и поиску новых подходов развития внутригосударственной политики.

Подобно своему партнеру, после событий, начавшихся 24 февраля 2022 г., Россия столкнулась также с рекордным количеством санкций, значительно превышающим санкции против Ирана. Здесь примечателен тот факт, что с 7 марта 2022 г. Россия занимает первое место по количеству введенных против нее санкционных мер, в то время как Исламская Республика Иран на данный момент находится на втором месте¹⁸.

Эксперты выделяют наиболее значительные из числа санкций в отношении России: ограничения на финансовые операции, запрет на поставки товаров, ограничения для отдельных лиц и предприятий¹⁹.

Несмотря на попытки со стороны ряда государств создать условия для ограничения взаимодействия между Россией и Ираном, а также усложняющуюся геополитическую обстановку в мире, два государства продолжают наращивать потенциал сотрудничества и укреплять позиции в мировой политике.

В анализе периода XXI в. в межгосударственных отношениях России и Ирана, приходим к выводу, что периодом наиболее масштабного взаимодействия выступает 2022 г. Основной причиной нового витка обоюдных политических интересов явилась внешнеполитическая изоляция России в связи со Специальной военной операцией на территории Украины, многочисленные санкции и сложные отношения со странами Запада.

¹⁷ G7 пригрозила Ирану «значительными» мерами в случае поставок России баллистических ракет // Интерфакс. – 15.03.2024. – URL: <https://www.interfax.ru/world/950668> (дата обращения: 01.02.2024).

¹⁸ Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций // Forbes. – 08.03.2022. – URL: www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij/ (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁹ Файзулина А.А., Разумовский А.И. Санкции как инструмент политического давления // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 1. – С. 204–205.

С одной стороны, улучшение отношений с Ираном в относительной степени нивелирует последствия санкционных мер, с другой, так или иначе, лишает Россию дипломатической «маневренности», которая может крайне негативно сказаться как на отношениях с потенциальными союзниками на Ближнем Востоке, так и во всем остальном мире.

Тем не менее Россия и Иран рассматривают текущее положение как взаимовыгодное и стабильное сотрудничество, имеющее значительный потенциал развития в долгосрочной перспективе. Основная стратегия двух стран в настоящее время определяется дальнейшим укреплением стратегического партнерства в оборонной сфере и военного сотрудничества, а также в борьбе с международным терроризмом.

В качестве общего вывода можно отметить следующее: о современных международных отношениях, развивающихся весьма динамично, свидетельствуют многочисленные источники, в том числе медийное пространство. И быть уверенным в том, что те отношения, которые на данный момент характеризуются устойчивыми показателями между странами, сохранят подобную тенденцию в перспективе, практически невозможно. Национальные, региональные, этнические, конфессиональные и международные акторы могут способствовать резкому изменению курса. В этом отношении Российскому государству нужно рассчитывать не только на партнеров, но и на внутренние ресурсы страны, во избежание внутриполитического кризиса.

Список источников и литературы

1. Барари Рейкаде Х., Зеленева И.В. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – С. 29–30. – DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-10-28-35.
2. Вябцева Е.Е. Межгосударственные отношения России и Ирана: гуманитарная составляющая // KANT: Social science & Humanities. – 2023. – № 2(14). – С. 38–43. – DOI: 10.24923/2305-8757.2023-14.7.
3. Гайказов М. Россия и Иран: из истории взаимоотношений // Россия и мусульманский мир. – 2004. – № 5. – С. 118–122.

4. Клепиков С.С. Гражданская война в Сирии (2011–2015 гг.) и позиции России и Ирана // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 3/1. – С. 45–48.
5. Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 80–97. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.
6. Мирван И. Иран и Россия // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 6. – С. 104–109.
7. Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Р.Э. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 368–386. – DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386.
8. Расулов В. Иран отзывает визы // Коммерсантъ. – 19.05.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5998269/> (дата обращения: 01.03.2024).
9. Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций // Forbes – 08.03.2022. – URL: www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij/ (дата обращения: 10.03.2024).
10. Создание Ассоциации высших учебных заведений Российской Федерации и Исламской Республики Иран // МГУ им. М.В. Ломоносова. – 31.10.2015. – URL: https://msu.ru/news/novosti-mgu/sozdanie-assotsiatsii-vysshikh-uchebnykh-zavedeniy-rossiyskoy-federatsii-i-islamskoy-respublikii-iran.html?phrase_id=3972882/ (дата обращения: 29.02.2024).
11. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // МИД России. – 05.09.2022. – URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/a30/указ.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
12. Файзулина А.А., Разумовский А.И. Санкции как инструмент политического давления // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 1. – С. 204–206.
13. Число студентов из Ирана в российских вузах за последние три года выросло в 1,8 раза // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации – 10.06.2022. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/52533/> (дата обращения: 01.03.2024).
14. Шестой Каспийский саммит // Президент России. – 29.06.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68779> (дата обращения: 29.02.2024).
15. G7 пригрозила Ирану «значительными» мерами в случае поставок России баллистических ракет // Интерфакс. – 15.03.2024. – URL: <https://www.interfax.ru/world/950668> (дата обращения: 01.02.2024).